

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 59 (137)

Вторник, 18 мая 1954 года

Цена 40 коп.

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО МУЗЫКАЛЬНЫХ РАДИОПЕРЕДАЧ

Советские люди любят музыку. Оперные театры, концертные залы никогда не пустуют в нашей стране. Широко пропагандирует лучшие произведения музыкального творчества радио. Оно несет музыкальную культуру, знания в толщу народных масс, в самые отдаленные уголки нашей Родины.

Наши слушатели внимательно следят за новинками музыкального репертуара, жалеют откладывать на все, что отражает многообразную творческую жизнь народа, с интересом знакомятся с развитием прогрессивного искусства за рубежом.

За последние время качество музыкального радиовещания несколько улучшилось. Больше стало передаваться классических и современных опер, оперетт и других музыкально-драматических произведений, чаще стала исполняться симфоническая классика, в том числе сравнительно малоизвестные произведения виднейших авторов (так, например, радиослушатели познакомились с экзаменационной работой Чайковского «Б. радости»). Работники радио нашли интересные формы популяризации народной и массовой песни. Заслушивают внимания, в частности, радиопередачи в цикле «Любимые песни». Чаще можно теперь послушать по радио музыку народов Советского Союза и зарубежных стран. Все это, несомненно, является достижением музыкального радиовещания. Но усложняется на этом не только культурные запросы советского народа непрерывно растут, и это налагает на работников радио большую ответственность.

Репертуар художественных передач не обновляется в достаточной мере, огромные фонды музыкальных записей осваиваются и подготавливаются к радиовещанию медленно, а это вынуждает частую повторность как отдельных произведений, так и целых передач. Нет должной оперативности и в ознакомлении слушателей с современной музыкальной жизнью Советского Союза. В нашей стране культура развивается повсюду. В областях и районах ведут активную творческую жизнь зарывшиеся артисты, самодеятельные музыкальные коллективы. Однако радио их не популяризирует или включает в программу только тогда, когда они становятся хорошо известными (например, Волжский русский народный хор). Все это обязывает музыкальные радиопередачи.

На качество музыкального вещания отрицательно сказывается слабая работа Дома звукозаписи. На протяжении ряда лет его художественные планы носили «коммерческий» характер. В фондах музыкального вещания нет полноценных, технико-художественных записей крупнейших произведений музыкальной литературы, таких, как оперы «Евгений Онегин» Чайковского, «Снегурочка» Римского-Корсакова, Деятель симфония Бетховена, кантата Дюбаша «Строить родину — укрепляем мир». Мало песен стран народной демократии в исполнении первоклассных советских артистов. Художественный совет Дома звукозаписи, чьей задачей является прием фонограмм, не всегда относится к своим обязанностям в должной принципиальности и требовательности, члены совета проявляют либерализм, нередко разрешают к выпуску неполноценные записи. Часто допускаются компромиссные решения: записи принимаются в так называемый «сравнительный фонд». Такая пренебрежительность приводит к снижению художественного уровня музыкальных передач.

Руководство Главного управления радиовещания недостаточно глубоко включает в работу Дома звукозаписи, не обеспечивает последовательного контроля его художественных планов. Ассигнованные на создание музыкальных фондов средства используются почти неэффективно.

В музыкальном радиовещании неблагоприятно обстоит дело с пропагандой русского классического наследия и лучших произведений советских авторов. Иногда без учета в музыкальном вещании. Можно бы составить себе хотя бы приблизительное

представление об опере Даргомыжского «Баженин гость», если в передаче о творчестве этого автора говорится лишь то, что композитор решил написать оперу, «использовав основанную на музыкальном воплощении интонаций человеческой речи». Между тем радиослушатели по вопросам музыки — самая популярная форма музыкального самовоспитания, и поэтому необходимо, чтобы они были интересны, содержательны, немн по плану.

Большой любовью у слушателей пользуются трансляционные передачи. За последние время увеличилось число передач из концертных залов и оперных театров. К сожалению, это отрадно явление окрашено тем, что некоторые редакторы радиотрансляционных передач проявляют немыслимую жестокость в отборе и программах и исполнителях. Следует обратить внимание и на техническую сторону этих передач, тем более, что она далеко не безупречна.

Справедливые нарекания радиослушателей вызывают и концерты так называемой «легкой музыки». Советские люди охотно слушают эстрадные передачи, дискуссионные и шуточные песни, оперетты, виртуозную и танцевальную музыку, если эти произведения полны талантами, ярки, интересны. Такие популярные программы должны готовиться с особой тщательностью. Однако и в эти передачи попадают немало примитивных, антихудожественных произведений. Видно, их составители забывают, что и эти программы призваны служить не только развлечению, но и воспитанию музыкального вкуса широкой аудитории.

Не чувствуется должной заботы об эстетическом воспитании юных слушателей. В передачах для детей нет систем и пропаганды классического наследия, мало места уделяется русской музыке, одиозно репертуар массовых песен (например, месячные невозможно услышать в детских передачах произведений А. Александрова, М. Красса, М. Старокажского), не разучиваются по радио замечательные песни народов Советского Союза и стран народной демократии.

Законное возмущение слушателей вызывает случай неадекватной подготовки передач. Например, А. К. Власов пишет в редакцию «Советской культуры»: «... в концерте, посвященном А. В. Неждановой, объявлено, что партию фортепиано исполняет Н. С. Голованов, хотя ария Парции Ночи идет не под рояль, а в сопровождении оркестра, в этой же передаче романс «Не ветер, вея с высот» объявлен с сопровождением скрипки, однако звучит не скрипка, а виолончель».

Другой читатель К. П. Яценко сообщает: «...Последа радиослушателям о том, что передается концерт оперной музыки (идет идет в передаче 12 марта с. г. в 23 часа по московскому времени), доктор вполне уверенно объявил, что первым номером будет исполнен дуэт Лакме и Мазлик на опере «Лакме» — исполнителем артистка Казанцева и Мазлето. Радиослушатели были немало удивлены, когда вместо двух женских голосов они услышали только один, второй же принадлежал известному тенору С. Я. Лемешеву... исполнялся дуэт Лакме и Джеральда».

Бывает и так, что слушателям не сообщают фамилии артистов, принимающих участие в концертах, передающихся по радио. Например, при исполнении сонаты для скрипки и фортепиано объявляется только скрипка. Иногда исполняется вообще не объявляется.

Непрерывно растущие культурные запросы советских людей широки и многообразны. Слушатели вправе требовать от работников радио, чтобы каждая передача была полезна, интересна, способствовала их эстетическому воспитанию. И именно это должно быть мерилом качества деятельности каждого работника радио, ведущего пропаганду музыки в массы.

Долг работников радио — решительно ликвидировать недостатки в своей деятельности, активнее содействовать дальнейшему культурному росту народа, делу коммунистического воспитания трудящихся.

Памятник поставлен

Деревянный забор отгородил Советскую площадь от улиц Горького. По одну сторону забора — обычное, московское: бегут автомобили, движется по тротуарам бесконечный людской поток; по другую — сосредоточенная жизнь хорошо организованной строительной площадки: как жуки, вразвалку ползают бульдозеры, экскаваторы, размывают свой железный рожок, сестры горно разворачиваются тяжело грузные самосвалы. Здесь сооружается памятник Юрию Долгорукому.

В центре строительной площадки — высокая, серого мрамора постройка. Он готов, хотя еще и в леске. Вокруг постройка укрыта войлоком мраморная же площадка с четырьмя шарами по углам. Несколько дней назад в пейзаж строительства была вписана новая, правда, временная деталь: стрела огромного, оригинального конструкции крана, поднимавшая чуть не выше крыши соседних домов. А еще немного времени спустя прибыл сода на 24-колесном тракторе и тот, ради которого был установлен кран: саженьный всадник со своим боевым конем.

В воскресенье на Советской площади было особеннолюдно. Хотя об этом и не сообщалось, ни для кого не было секретом, — предстоит установка памятника на пешеход. Волонтеры по обе стороны забора

ра: и прохождение, и те, кто принимает участие в сооружении памятника. Волонтеры скульпторы Орлов и Антонов, волонтеры мастер художественного литья Сивильникова, принимавший участие в изготовлении 75 эскизов памятника, волонтеры автогенных выводов, которому предстоит разрезать металлический контейнер, где лежат заключенные статуи.

День холодный, пасмурный, вот-вот пойдет дождь, но никто не уходит, все ждет. И вот перья «взр». Вздрогивает, затрясывается трос мощной лебедки, вздрагивает утяжеленная в войлок фигура, заключенная в стальную клетку, Четка, слаженно работают монтажники. Памятник уже в воздухе. Медленно движется стрела крана. Темнеет. Зажигаются на улице фонари. А люди за заборами стоят, и с каждой минутой увеличивается их число.

9 часов 19 минут. В последний раз с вершины pedestalа раздается голос бригадира: «Сматина!». Обмякнет трос, беспомощно ложится на землю. Вот и все.

И тут, наконец, приблизил оператор кинохроник. Они с сожалением смотрят на возмущающуюся перед ними громаду. Им, конечно, очень хочется снять фигуру с pedestalа и начать все с начала. Но памятник уже поставлен на место.

В. МАРНИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР О 250-летию Кронштадтской военно-морской крепости

В связи с 250-летием основания Кронштадтской военно-морской крепости и отмечая заслуги крепости перед нашей Родиной:

1. Наградить Кронштадтскую военно-морскую крепость орденом Красного Знамени.
2. Установить в г. Кронштадте памятник-монумент в честь 250-летия основания Кронштадтской военно-морской крепости.
3. Установить мемориальные доски на зданиях в г. Кронштадте, где жили и работали выдающиеся деятели русского флота С. О. Макаров, А. С. Попов и М. П. Лазарев.

Пресс-секретарь Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль, 17 мая 1954 г.

В честь 300-летия воссоединения Украины с Россией

МОСКВА

В Большом театре СССР закончилась выступления Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, посвященные исторической дате — 300-летию воссоединения Украины с Россией. 16 мая украинские артисты показали москвичам два спектакля: утром — балет «Марусь Богуславка» А. Свеченкова, вечером — оперу «Богдан Хмельницкий» К. Давыдовича.

Восторженно встречали концертные выступления украинских мастеров искусства рабочие автозавода имени Сталина и широкоополнившийся завод, студенты Московского университета, колхозники Можайского района, учащиеся школы трудовых резервов.

КИЕВ

В течение десяти дней в Киеве в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией проходили спектакли, концерты, вечера участников декады русской литературы и искусства. 16 мая в зале Театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко состоялся заключительный вечер декады русской литературы и искусства в Киеве. Председательствующий на вечере А. Корнейчук поблагодарил участников декады, продемонстрировавших трудящимся Украины лучшие образцы русской литературы и искусства.

На последнем представлении оперы Ю. Шпорника «Декабристы» представители общественности Киева народные артисты СССР Г. Юра, И. Паторжинский, М. Романов, заслуженный деятель искусств Украинской ССР Т. Шибанова и другие с букетами живых цветов вышли на авансцену.

Обращаясь к коллективу прославленного театра, Г. Юра выразил дорогим русским гостям сердечную признательность за прекрасные спектакли. По поручению правительства СССР он передал в дар Великому театру картину украинского художника Антоновича и Хитрово «Встреча посланцев русского народа». На заключительном концерте Государственного русского народного хора имени Пятницкого в знак братской дружбы и глубокой благодарности русским мастерам искусства представители общественности города передали коллективу хора картину художника Свельского «Чайковский на Украине».

Прим украинских артистов в Министерстве культуры СССР

17 мая в Министерстве культуры СССР состоялся прием в связи с окончанием спектаклей Киевского государственного театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко в Москве.

На приеме присутствовали директор Киевского театра оперы и балета С. Т. Шевченко, видные деятели искусства Украины, народные артисты СССР Б. Гмыря, М. Гришко, композитор заслуженный деятель искусств УССР В. Давыдович, народные артисты УССР М. Стефанович, Н. Покровский, М. Ромынский, П. Белинский, заслуженные артисты УССР Л. Руденко, Л. Яблонская-Рогачева, Т. Герасимчук, Е. Потапова, Е. Ершова, Т. Юнозаренко и другие.

Гостей принимал министр культуры СССР академик Г. Ф. Алоисович.

На приеме присутствовали также Председатель Совета Министров РСФСР А. М. Пруднов, заместитель председателя Совета Министров РСФСР Н. Н. Беспалов, министр культуры РСФСР Т. М. Зуева, заместитель министра культуры СССР С. В. Кабанов, Н. Е. Твердохлебов, Ф. Д. Хрусталев, А. Ш. Назаров, Н. Н. Балмыков, заместитель министра культуры УССР Б. А. Коваль, деятели искусства столицы, народные артисты СССР В. Ханая, Р. Симонюк, П. Моисеев, народные артисты РСФСР А. Мессерер, С. Образцов и другие.

Для участников приема состоялся концерт, в котором выступили артисты солистами и украинские мастера искусства.

Прим прошел в дружественной, теплой обстановке.

(ТАСС).

НА РОДИНЕ ВЕЛИКОГО КОБЗАРЯ

Эти места хранят живые, немеркнувшие следы жизни великого народного поэта. ...Село Моришцы Ольшанского района. Непротиву благозвучающего здания школы на высоком мраморном постаменте — гипсовый бюст молодого Шевченко. Рядом стоит мемориальный доска. Бюст и доска установлены на том самом месте, где некогда стояла хата, в которой 25 февраля (9 марта) 1814 года в семье крепостного крестьянина родился Тарас Шевченко.

Этот памятник место дорого сердцу каждого советского патриота. 10 лет назад здесь, в этом украинском селе, советские воины сражались против фашистских захватчиков. Русской и украинской, казаков и белорусов, сынов всех народов нашей Родины не щадили жизни, чтобы скорее изгнать врагов.

В нескольких метрах от бюста Т. Г. Шевченко — братская могила. Надпись на каменной плите гласит: «Городня лейтенант Смирнов Владимир Александрович, подполковник Чернов Ф. И., капитан Водопьянов А. И. пали смертью храбрых в боях за свободу и независимость Родины, 17/II. 1944 года».

Теплый майский ветерок шелестит листья на деревьях, окружающих это священное место, чуть рабует воду тихого пруда.

В нескольких километрах отсюда пришло раскинулось живописное село Бушине. Широкая каменная аллея ведет к особняку с двумя башнями колоннами по фасаду. Справа от парадной двери — доска, на которой написано: «В этом доме Т. Г. Шевченко был слугою-казачком помещика (1828—1829)». Надпись слева — живое подтверждение воплотившихся в жизнь мечтаний поэта: «Будинская семилетняя школа».

Наиболее значительный период своего детства Тарас Шевченко прожил в Кирилловке (ныне Шевченково). Какой светлой радостью наполнилось бы его сердце, если б мог он сегодня посмотреть на утопающее в зелени садов родное село, на цветущую здесь новую счастливую жизнь! Дружно трудятся жители села в колхозе имени Шерса. Трудовой славы завоевали мастера вымаривания сахарной свеклы — Анна Ильченко, Антонина Снятко, Мария Жернова, животноводы Софья Шевченко, Агафья Ищенко, Анна Голуб и многие другие земляки великого кобзаря.

Любит шевченковцы вечерами прогуливаться по бульвару своего села или, сидя тут же на скамейках, вести разговор о теперешней жизни. А с постаментов глядят, не набушевавшие на них Тарас Григорьевич Шевченко. В левой его руке — книга, простертая вперед правая рука словно зовет к свету, к знаниям... Земляки поэта упорно учатся. Пусть к знаниям открыта им, как и всем советским людям, коммунистическая партия, родная советская власть.

В селе три школы, из которых одна 10-летняя. Много умелых специалистов для сельского хозяйства гидромелиоративной техники, они подготовили уже свыше тысячи высококвалифицированных специалистов. Теперь здесь учатся больше трехсот студентов. Как только будет готов новый, строящийся сейчас корпус, количество их почти удвоится. Восемнадцать преподавателей во главе с директором Аркадием Григорьевичем Бурковским, пользуются новейшей техникой, настойчиво учат и воспитывают молодежь, вооружая ее знаниями, необходимыми для активного участия во всенародной борьбе за дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства.

В Шевченково работают 120 учителей, агрономов, зоотехников, машинистов и культурно-просветительных работников. Многие делают они для расширения кругозора колхозников. Энергичную деятельность развернул заводчик, которым руководит учительница Антонина Миновна Гордиенко. Ежедневно в клубе, а нередко и в колхозных бригадах читаются лекции на политические, сельскохозяйственные, естественно-научные и литературные темы.

Жители нашего села, — рассказывает председатель сельского Совета Еким Николаевич Слободякин, — живут культурно. В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

делю смотрим флямы. Да жаль, — замечает он, — что почти не попадают к нам специальные сельскохозяйственные фильмы. Вот, говорят, хорошая есть картина «Рассказ о зеленых квадратах», но мы ее еще не видели.

Около трехсот крестьянских домов электрифицировано, во многих проведено радио. Почти тысячу экземпляров газет и журналов выписывают колхозники. В селе две библиотеки с тысячей тысячами книг. Обширные библиотеки и у всех учебных заведений. В техникуме, например, десять тысяч книг.

Гордость села, его самое памятное место — литературно-мемориальный музей Т. Г. Шевченко Академии наук УССР. Директор его Иван Терентьевич Решетник и сотрудники немало потрудились, чтобы широкое и правдивое отображение получили жизни и творчества великого поэта.

Экспозиция музея открывается отделом, посвященным детским и юношеским годам Тараса Шевченко, прожившего около 14 лет на усадьбе, где теперь построен музей. Петербургский период жизни Тараса Гри-

горьевича, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье великой. В семье великой, новой. Не забудем и помним Добрым, тихим словом».

«Народом летим все, что видела на родине великого поэта украинского народа», — этими словами заканчивается коллективная запись приехавшей с Севера учительницы Афанасьевой.

В клубе — киноустановка, три раза в неделю горючка, первый и второй его приемы на Украину показаны в двух других отделах. В прошлом году в музее побывало около 14.500 человек.

Кстати, несмотря на отдаленность от железной дороги (около 35 километров), в музее бывают не только местные жители. Заглянув в книги отсюда, мы увидим записи, сделанные москвичами, киевлянами, ленинградцами, жителями далекого Севера. О своих впечатлениях пишут колхозники, железнодорожники, студенты, моряки, профессора, артисты — люди разных профессий и возрастов. Вот некоторые записи:

Группа ленинградцев пишет: «Войдя в наше светлое здание, в наш коммуну, мы внесли в эту светлую жизнь и имя Шевченко».

Приехавшие на экскурсию учащиеся Лысковской средней школы записали: «Навсегда останется светлая память о само украинского народа. Великий кобзарь! Мы выполним твоё заветное —

И тебя в семье вели

ЕСТЬ ТАКОЙ ГОРОД АБДУЛИНО

Есть такой город Абдулино. Днем и ночью прокладывает мимолетные поезда на Уфу, на Челябинск, мелькают в окнах розовые и зеленые вагончики. На остановках пассажиры запасаются на дорогу книжками из библиотеки «Огонька», переспрашивают у проводников название станции. Назавтра многие из них, может быть, и забудут его.

А город остается. Город живет. Малоизвестный, он приоткрылся в широких степях Чкаловской области. Абдулино — центр сельского района. Есть в нем небольшая местная промышленность — крупозавод, мельница для нескольких артелей...

Тому, кто захочет узнать, кто же делает люди Абдулина, его рабочие и служащие, железнодорожники и моделисты, в час, когда кончается рабочий день и пустуют школьные классы, — лучше всего поговорить с жильцами города.

Да вот хотя бы с этими девушками, что возвращаются после спектакля из Абдулинского железнодорожного клуба.

ГОВОРIT ЮЛЯ ПЕТРОВА

— Жить у нас в Абдулино скучновато. Придешь домой, приготовишь уроки и сидишь целый вечер вяжешь. А куда пойти? Из гостей только бутурдашские артели к нам приезжают. Районный дом культуры — ничкомый.

У железнодорожников клуб лучше. Есть самодеятельность, но показывают почти всегда одно и то же. Есть кружки — хоровой, драматический. Но мне бы хотелось в какой-нибудь технической кружок, а таких у нас нет ни в клубе, ни в школе. А мне это очень нужно было бы — в десятый класс кончало, хочу в авиационный институт пойти.

Ну вот... Там же в железнодорожном клубе все время. Но я на них не хожу. Во-первых, парни плохо ведут себя, во-вторых, платники все старые: «Амурские воины» да «Черные глаза». Книгу хорошую у нас в библиотеке редко достанешь. Мало их, всегда они на руках. Правда, кино «Рейс» — хорошее. И на картину нельзя обижаться. А так больше пойти некуда...

— Да, культура у нас еще не на высоте, — говорит первый секретарь райкома партии тов. Шапкин.

— В отношении сельского хозяйства, местной промышленности, транспорта у нас работа налажена. А с культурой неважно, — соглашается второй секретарь райкома тов. Ахмедов.

— Похвастаться нечем, — признает заведующий отделом культуры райисполкома тов. Ларчев.

В том же тоне говорили о культурной жизни города депутаты горсовета на сессии, посвященной вопросам культурно-просветительской работы.

Но проблема по маршруту, назначенному Юлей Петровой.

ТРИШКИ КАПТАН

Районный дом культуры, «эражка», как его здесь называют. Здесь же второй кинотеатр города — «Ударник».

Небольшая холмовая комната рядом с кинозалом. На стенах гитары и духовые инструменты, на столе — плед из неизвестного художника — валя по моде, валя в обиходе с пошлостью. За пледом столик заведующей домом т. Савина.

— Неудачно? — спрашивает она, — Я пришла дом только в сентябре, но всю его историю досконально знаю. Латают этот «эражка», как трюхины каптан. После войны денег на него потратили столько, что как раз хватило бы на новый дом построить, — и все без толку. То крыша протекает, то топлина нехватит, а повисает топливо, что толку-топлины. И вот результат — парок и нам не ходит. Кино «Ударник» — правда, планд тут только потому, что податься больше некуда. Танцы у нас по субботам и воскресеньям, я бы лично на эти танцы не пошла...

Он вздыхает и несвоевольно оглядывается вокруг.

— Ведь входил же исполком работников в область с ходатайством закрыть совсем этот «эражка». Не разрешил. Денег, говорят, на новый дом нет, а совсем без дома культуры нам невозможно... Дали на этот год на капитальный ремонт 85 тысяч. Может быть, полечит станет. Главное, нам бы еще комнату для репетиций.

Комната, где мы сидим, — репетиционная для всех кружков, она же склад инвентаря, она же бухгалтерия, она же кабинет директора. И удивительным кажется, что здесь, в тесноте и в обиде, умудряются работать драматический, хоровой, танцевальный кружки и эстрадный оркестр.

А все-таки, несмотря на такое, скажем, тяжелое положение Дома культуры, все же, что можно, делается для отдыха трудящихся здесь?

На сессии горсовета депутат т. Леонтьева говорила: — Разве обязательно нужно амещательство свыше для того, чтобы был порядок, чтобы помещение было чистым? Какое дождитора клубу, чтобы детей от пинг до директора не пускали на вечерние сессии, чтобы сессии начинались в положенное время?

И тут впервые встает вопрос о кадрах. А сколько раз он еще будет подниматься в разговорах об абдулинских нуждах!

Савина сам говорит: — Ну какой я директор? Я же музыкант.

Да, он музыкант. Образование у него семилетнее. На культурно-просветительской работе впервые.

Таких, как Савина, — немало. Ненаблюдимое следствие этого — текучесть кадров. В этом мы убеждались неоднократно, находились в Абдулино. Последний раз убедились, вернувшись в Москву. Оказалось, Савина уже не работает в Доме культуры. Уехал учиться в заведующий железнодорожным клубом т. Смирнов, речь о котором пойдет ниже.

Мы вышли из Дома культуры на улицу. Вспомнилось, что зав. отделом пропаганды

и агитации райкома партии т. Кулагин сравнял «эражка» с дырявым сапогом: сколько латок ни ставь, все равно его уже не носить. Спасут ли его 85 тысяч? И есть ли смысл в такой дорогой «латке»?

— Рав пост на многих концертах.

Железнодорожный клуб — великая и для большого города достаточно солидная. Здесь тепло и можно раздеться. Правда, постоит в очереди придется порядком, особенно в дни спектаклей: действует кинотеатр, по которой подпадают клубом положено иметь в гардеробе «одежду» на 450 кронок.

В клубе шесть кружков — хоровой, солиного пения, драматический, художественного слова плюс духовой и эстрадный оркестры.

Сегодня репетирует хор. Он недавно вернулся со станции Дема.

— Вытесняется дальняя дороженька... Это запевает Рая Ильясова, стройная темнотная девушка, она пост на многих концертах. Голос у нее глубокий и чистый, удивительно звучный. Рая любит подругу, тоже Рая, Кобзова. Осторожно вступает хор. Все сильнее и шире интонационная мелодия песни... Хороши!

— А у зав. клубом Смирнова свои заботы: — Денег у нас много, не то что в доме культуры, а тратить их не можем. У клуба только безальтернативный расчет, а магазин за безальтернативный расчет не продает. Духовой оркестр покупали, так до Москвы дело дошло. Что оркестр, — усы для драмкружка купить не можем! Слово, скорбь, наш!

И еще одна «скорбь» — о штате. По штатному расписанию клубу полагаются три руководителя кружков. А можно было бы создать больше кружков, однако райфр не решает оплатить дополнительно только 36 рабочих часов в месяц.

— Вот это все и мешает жить... А живет клуб широко. В коридорах шумно — то вырвется на-за дитя перебор баяна, то звонкий голос чтеца. 130 концертов за прошлый год дал клуб в своем помещении, в летнем парке, на даче.

Кажется, все хорошо. Но тут вспоминается жалоба Юли Петровой: «Самодетельность

ность есть, в показывают почти всегда одно и то же. Почему?

Тов. Смирнов храбро бросается в бой: «Материалов нет». Но почему-то оказывается, что журнал, где печатаются и песни, и стихи, клуб получает много, что можно бы палладить связь с областным центром, с Москвой. Тов. Романов, коршой руководителе драмкружка, но почему-то твердо убежден, что можно ставить не больше двух больших пьес в год...

И уж совсем плохо то, что клуб почти не связан с красными уголками. С каким удовольствием вспоминает тов. Романов о том, как активисты клуба однажды поехали на станцию Аскаково, помогли палладить самодеятельность, и теперь там помнят их добрым словом! А сколько таких поездок можно было бы организовать!

Под конец поговорили мы и о жалобе Юли Петровой насчет технических кружков. Они тем более нужны, что работавшей до войны в городе детской технической станции сейчас нет.

Тов. Смирнов снова сослался на свою «скорбь». Тов. Андрей, секретарь райкома, сказал ярмее: — Забыли мы об этом.

«Я ЧЕЛОВЕК СЛУЧАЙНЫЙ»

Вопрос с кадрами — бесполохий и тижельный. Но ведь есть же все-таки квалифицированные работники в городе!

Хор клуба поет песню «Из колхозного клуба». Слова местного, абдулинского поэта Букалова, музыка местного композитора Зубова. Такими людьми принято гордиться. Но...

Букалов — заведующий партийной библиотекой при железнодорожном клубе. В его кабинете тишина, едва доносится слыш шум клуба, музыка, и только иногда в двери врываются люди, измученные клубным агрегатом «на 450 кронок», просит оставить палло на время спектакля.

В этой тихой комнате приятно сидеть, говорить о Москве, о поэтах и писателях. Сам поэт учится заочно в Литинституте, успешно рассказывает о своей работе. Переходя к местным темам, он сразу мрачнеет.

— Ну, скажите, что здесь делать поэту? Как расти?

И начинается критика. Острая, интересная критика — и районной газеты, и клубной жизни, и людей... И только потом с удивлением замечаешь, что это критика, которую как будто от совсем постороннего человека.

Букалов ушел из районной газеты, последние с руководством на синтаксические, как же, темы. Его просили стать секретарем отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Отказался. Правда, прочел лекцию о Толстом. И все.

— Я газетчик. Я здесь человек случайный. Вот и сидит «случайный человек» в тихой комнате, куда едва доносится шум жизни. Человек, прошедший почти всю сознательную жизнь в Абдулино, пишущий стихи на материал абдулинской жизни.

Что касается хорového и музыкального кружков, то руководителе их Борису Алексееву Зубову претензий нет. Он сподручный композитор, учится заочно в Москве, а в Институте имени Гнесиных. Почему же его не любят в городе?

— А вы спросите, сколько у него должностей?

Но, может быть, их много потому, что Зубов хочет всюду успеть, всюду помочь? Нет. В его разговоре, быстром, мелком — как семечки лущит — то и дело мелькает слово «случайно». «Я помогал бесплатно... пусть ей оплатят... И почти те же букаловские слова!

— Я здесь человек чужой. К осени хочу уехать в Куйбышев.

— А ведь могли бы быть два талантливых человека — поэт и композитор — энтузиастами, вожаками культурной жизни города!

И росли бы. И пришли бы к ним настоящий почет и настоящее уважение.

Рек. ОРЛОВ.
Воскр. автор

(Продолжение следует)

ИНИЦИАТИВА И СМЕКАЛКА

Во многих отдаленных, республиканских и областных городах «Книга-почтой» биверория и посылки с книгами обрабатываются вручную, в то время как есть возможность заменить ручной способ машинным. Заслуживает внимания инициатива работников московского книжного магазина № 55 А. Каменского и И. Силаева. Находя в 1950 году на одном из складов Союзинформторга несколько попорченных адресованных машинки кадушского электромеханического завода Министерства связи СССР, они отремонтировали их и приспособили для обработки банделетей и посылок с книгами.

Одна из машин набрала, а затем выдала на картонной или металлической пластине адрес, фамилию и инициалы автора письма, а другая печатает все это на наклейке, на бланке почтового перепрода и на карточке покупателя книги.

Эти машины, давно, кстати, использованные «Союзинформторгом» для автоматизации экономии времени, средств, облегчают труд. Два человека при помощи таких несложных по своему устройству машин могут за месяц обработать столько банделетей и посылок, сколько вручную не обработать ни в два года. Так, работавшая на двух машинах комсомолка Тоса Понтикова и Тамара Мошкова обработали за рабочий день от 300 до 400 банделетей и посылок.

Главному управлению книжной торговли Министерства культуры СССР следовало бы воспользоваться хорошим опытом работников магазина № 55 и применить его во всех отделах «Книга-почтой».

На снимке: Тоса Понтикова (справа) и Тамара Мошкова за обработкой банделетей.

Отдел радиодиффузии Министерства культуры Татарской АССР организовал цикл радиопередач «Путь братских республик и микрофон». С четным своим произведением выступил поэт Удмуртин, Чувашии, Башкирии. В дальнейшем состоялись выступления поэтов Украины, Азербайджана и других республик.

Недавно Уфимская радиостанция передала для трудящихся Башкирии литературную передачу «Путь-патриот Муса Джалиля». Эта передача была подготовлена редакцией литературных передач Татарского отдела радиодиффузии. Также же переданы посвященные славному сыну татарского народа, посланы отделом радиодиффузии Украины, Азербайджана, Чувашии и других республик.

А. КЛЮШИН.

КАЗАНЬ.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

Тов. В. Луцкий писал в редакцию, что в районах Татарии мало внимания уделяют снабжению самодеятельных коллективов театральными костюмами. База проката размещена в сыром, неприспособленном помещении, костюмы портятся и приходят в негодность.

Заместитель министра культуры Татарской АССР тов. Жарков сообщил редакцию, что база проката театральными костюмами переведена в другое помещение и сохранность прокатного фонда костюмов теперь обеспечена. В текущем году фонд базы будет пополнен новыми костюмами.

«...до Шенкина и Мочалова никому из столичных актеров даже в голову не приходила мысль о возможности выступления в театре какого-либо иного города, кроме Петербурга или Москвы». Столичные актеры играли в провинции задолго до Шенкина и Мочалова. Об одном из таких выступлений — гастролях Палазничинского в Казани — рассказывает Аскаков в своих «Воспоминаниях».

Вызывает сожаления точность определения традиций Мочалова в русском театре (стр. 61): «искренность искусства», «неподдельность и сила сценических переживаний», «глубокие постижение идей и образов пьесы», «демократизм» и «высокий гражданский пафос» и пр. Ведь все эти черты присущи искусству каждого большого русского актера, и их можно считать традициями не только Мочалова, но и Павлова, Семенового, Шенкина, Мартьянова, Федотового, Ермоловича и многих других.

Велико количество ошибок и неточностей в научном аппарате книги. Едва ли нужно говорить, какое значение для научного творчества актера имеет установление точного списка его ролей. Многие доводившиеся биографы Мочалова писали о его репертуаре, но запятыми с пьесами, которые они напалали. Это приводило к ошибкам, часть которых повторил составитель настоящего собрания. Так, в списке ролей, сыгранных Мочаловым, читатель может прочесть, что артист играл роль Ахиллеса в трагедии Озерова «Поликсиена». Но в этой трагедии такой роли нет. Составитель были введены в заблуждение «Интервьюми и театральными воспоминаниями» Аскакова, который, очевидно, спутал «Поликсиену» Озерова с трагедией Расина «Ифигения в Авлиде».

Да и вообще непонятно, по какому принципу составлен список ролей Мочалова. Нельзя предположить, что составитель решил назвать только наиболее значительные роли. В списке вполне представлены роли Мочалова в прозаических реакционных драматургов (Кукольникова, Полевого и др.), но не упомянуты роли Аскакова в испановке поэмы Пушкина, Тавреда в одноименной трагедии Волтера, Дмитрия Донского в одноименной трагедии Озерова, сидица в испановке тра-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ХУДОЖНИК-МОДЕЛЬЕР ЖДЕТ ПРИЗНАНИЯ

Художник-модельер, создающий образы одежды, способствует формированию эстетических вкусов человека, выработке у него правильной оценки предметов быта.

Большинство советских художников-модельеров имеет законченное художественное образование. В стенах института у нас воспитывалось творческое отношение к своей профессии, по годам практической работы показали, что, пожалуй, кроме нас самих, никто не помнит, да и не хочет помнить о том, что мы — художники, что область нашей деятельности — искусство и что чем сильнее будет развиваться наше стремление к подлинному творчеству, тем шире и богаче будут перспективы промышленного производства.

Художник-модельеры изолированы от творческой среды, которая могла бы стимулировать их деятельность. Сегодня народное искусство и художественной промышленности Института теории и истории пластических искусств Академии художеств СССР и Московский союз советских художников не занимаются проблемами культуры бытового искусства, эстетическими проблемами, стоящими перед мастерами этой области искусства. В секции декоративного искусства нет подселения или группы по костюму, и художник-модельер фактически лишен возможности стать членом творческого объединения, если он не занимается другими видами изобразительного искусства.

Между тем вопросы, волнующие нас, — это вопросы эстетики, искусства, и решать их надо в профессиональной художественной среде. Ведь создание эскиза платья или пальто — это та же творческая работа, требующая вдохновения, фантазии, глубокого знания особенностей прикладного искусства.

Почему считается естественным, что модель готового платья, ткани, сервиз, ковер — любые изделия прикладного искусства становятся безымянными, как только они превращаются в предмет народного потребления? На платье, кофточку, на великоделной по краскам и рисунку шелковой ткани, на интересном панно или ковре, произведенных в магазинах, прикладных изделий, показывающих, какая фабрика выпустила изделие, но имя художника остается неизвестным. Не хотелось бы, чтобы «железные» побуждают нас говорить об этом. Нет! Естественное чувство ответственности перед народом, стремление делать лучше и больше — вот мотивы, по которым мы считаем недопустимой обозначку в прикладном искусстве.

Мы не считаемся художниками и поэтому лишены возможности пополнить свое художественное образование, развивать вкус и навыки теми путями, которые доступны представителям других отраслей искусства: творческие дискуссии, отчетные выставки, поездки для сбора и изучения материала.

Мы не слышали за последние пять лет ни одного серьезного доклада по волнующим нас вопросам композиции, колорита применительно к нашему профилю; мы не видели ни одной книги, посвященной эстетике бытового искусства; мы не знаем выступлений представителей Московского союза советских художников на наших творческих совещаниях, в которых поднимались бы принципиальные эстетические проблемы.

При Главлитпроме существует Художественный совет. Взаисом бы, этот орган во многом должен нам помочь, тем более что в него входит немало художников. Но он ограничивается просмотром и утверждением (или отклонением) готовых моделей, причем просмотр ведется преимущественно представителями промышленности и торговли, представителями же художественной общественности, за редким исключением, не бывает. Работы наши оцениваются с каких угодно точек зрения, только не по принципам и законам, с которыми следует подходить к оценке произведений искусства.

Мы считаем, что Главлитпром обязан в самое короткое время прекратить оставание в области художественного качества изделий, обеспечить художникам, работающим в швейной промышленности, возможность полноценного творческого труда. Давно назрела необходимость определить место художественного моделирования одежды в творческих организациях, привлечь широкую творческую общественность к обсуждению вопросов, связанных с созданием и производством товаров широкого потребления.

Мы считаем, что Главлитпром обязан в самое короткое время прекратить оставание в области художественного качества изделий, обеспечить художникам, работающим в швейной промышленности, возможность полноценного творческого труда. Давно назрела необходимость определить место художественного моделирования одежды в творческих организациях, привлечь широкую творческую общественность к обсуждению вопросов, связанных с созданием и производством товаров широкого потребления.

Д. КОЛЕСНИКОВА,
Л. ТУРЧАНОВСКАЯ,
В. ГОРВИН,
А. ЧЕРЕМНЫХ.

«...до Шенкина и Мочалова никому из столичных актеров даже в голову не приходила мысль о возможности выступления в театре какого-либо иного города, кроме Петербурга или Москвы». Столичные актеры играли в провинции задолго до Шенкина и Мочалова. Об одном из таких выступлений — гастролях Палазничинского в Казани — рассказывает Аскаков в своих «Воспоминаниях».

Вызывает сожаления точность определения традиций Мочалова в русском театре (стр. 61): «искренность искусства», «неподдельность и сила сценических переживаний», «глубокие постижение идей и образов пьесы», «демократизм» и «высокий гражданский пафос» и пр. Ведь все эти черты присущи искусству каждого большого русского актера, и их можно считать традициями не только Мочалова, но и Павлова, Семенового, Шенкина, Мартьянова, Федотового, Ермоловича и многих других.

Велико количество ошибок и неточностей в научном аппарате книги. Едва ли нужно говорить, какое значение для научного творчества актера имеет установление точного списка его ролей. Многие доводившиеся биографы Мочалова писали о его репертуаре, но запятыми с пьесами, которые они напалали. Это приводило к ошибкам, часть которых повторил составитель настоящего собрания. Так, в списке ролей, сыгранных Мочаловым, читатель может прочесть, что артист играл роль Ахиллеса в трагедии Озерова «Поликсиена». Но в этой трагедии такой роли нет. Составитель были введены в заблуждение «Интервьюми и театральными воспоминаниями» Аскакова, который, очевидно, спутал «Поликсиену» Озерова с трагедией Расина «Ифигения в Авлиде».

Да и вообще непонятно, по какому принципу составлен список ролей Мочалова. Нельзя предположить, что составитель решил назвать только наиболее значительные роли. В списке вполне представлены роли Мочалова в прозаических реакционных драматургов (Кукольникова, Полевого и др.), но не упомянуты роли Аскакова в испановке поэмы Пушкина, Тавреда в одноименной трагедии Волтера, Дмитрия Донского в одноименной трагедии Озерова, сидица в испановке тра-

кучу под непосредственным впечатлением эффектной и захватывающей игры Каратыгина, ошибочно, в не объяснил «эрическое существо этой статьи», как это делают составители примечаний.

Нельзя утверждение составителей примечаний, что принадлежность к принадлежностям Надеждины статей в «Молве», подлинных П. Ш., впервые упомянуто в статье С. Осипова в № 9 журнала «Театр» за 1953 год. В книге П. Маслова «Сказки испановки» (1941—1949 гг.), П. Ш. распространяется уже как испановка Надеждина.

Нельзя определение А. Ф. Мерзлякова как «активного противника классицизма» (стр. 417). До сих пор в истории русской литературы Мерзлякова с полным основанием рассматривали как защитника эстетических законов классицизма. Великий русский драматург и ученый Буало, Батте и Ягарин; Чернышевский писал: «...Мерзляков, как известно, был приверженцем классицизма».

В примечаниях есть ошибки, которые не объяснил никак, как небрежность. Например, перевод драмы Шиллера «Рамбайн», сделанный Н. Самуиловым, приписан составителям С. Смирнову. Отечественная война 1812 года названа «Отечественной войной 1805—1812 гг.». Первое представление «Гамлета» в переводе Васильева датировано в примечаниях 1813 годом, тогда как оно состоялось в 1810 году, и т. д.

Непримечательное впечатление производит многократное искажение имен авторов пьес и персонажей. Герои драмы «Три дня лет, или Жизнь втрова» Жермена составители почему-то упорно называют Жермин; автор драмы «Захватленный дом» Ауденберг назван Ауденбергом, персонажи драмы «Неизвестность в Вастерее» и т. д.

Книга, даже самая интересная и нужная, не составленная небрежно, содержащая много ошибок, вызывает справедливую упрям читателя. Возникает вопрос: как образцом указанным выше недостаткам могла оказаться в книге, подготовленной одним из институтов Академии наук СССР и выпущенной в свет с ее грифом?

Б. АСЕВ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ НЕБРЕЖНОЕ ИЗДАНИЕ

Вышла в свет новая книга — материал о личности и творчестве великого русского актера П. С. Мочалова (составители и авторы вступительных статей и комментариев — Ю. Дмитриев и А. Клиничина).

В сборник включены заметки о театре, письма и художественные произведения Мочалова, вышедшие из печати в последние годы его жизни, а также интересные статьи, помещенные в старых журналах, ставших в наше время библиографической редкостью.

Однако ценность материалов, опубликованных в сборнике, этим не исчерпывается. Они помогают глубже познать и личность Мочалова и своеобразные его творческой индивидуальности.

Мочаловская «легенда» плотно окутала реальный облик великого трагика, изображая его как художника чистой интуиции, чуждого науке. Материалы сборника опровергают эту легенду, показывают читателю истинную личность, на которой создал гений Мочалова, тесную связь актера с его эпохой, с развитием русской национальной общественной мысли.

Письма и заметки Мочалова помогают нам познать также работу трагика над его ролями; эти материалы убедительно свидетельствуют против рассказов о Мочалове как об актере «внутря». Если из статей и воспоминаний современников, собранных

в книге, мы получаем целостное представление о сценических созданиях Мочалова, видя его воочию Гамлетом и Барлом Моором, Ричардом III и Отелло, то письма и наброски показывают нам артиста, глубоко задумывавшегося над проблемами искусства, над его общими и личными задачами, над призванием художника.

Большой интерес советского читателя к прошлому русской театральной культуры не обманывал и составителей сборника к особой глубине, тщательности отбора и комментирования материала? Чем интересней, значительней сборник по теме (а сборник «Назад Степанович Мочалов» именно такой), тем большая ответственность ложится на редакторов и комментаторов, на авторов вступительных статей.

Ответственность уступается еще и тем, что книга о Мочалове подготовлена Институтом истории искусств Академии наук СССР — весьма авторитетным научно-исследовательским учреждением. Издание должно было стать, разумеется, предельно добросовестным и безупречно подготовленным в научном отношении.

Обожаясь, подготовка книги разочаровывает своей небрежностью и поспешностью. Трудно определить, например, чем руководствовались составители, исключив из сборника материалы, представляющие большой интерес для характеристики личности и творчества Мочалова, как, например, воспоминания дочери актера Е. П. Шумиловой-Мочаловой, статья Н. Бекланова — друга артиста — из «Литературной газеты» (1841 г.), воспоминания режиссера московского театра С. Соловьева.

Вряд ли жалеть читатель большого и от истинности статей Ю. Дмитриева и А. Клиничина. Содержание этих статей обобщено, так как авторы отгадываются от постановки спорных проблем, без чего просто нельзя вынуть в сущность творчества Мочалова. Подобный отгад особенно чувствуется в первой статье (автор Ю. Дмитриев), которая должна была

дать общую характеристику творчеству знаменитого трагика. В статье правильно отмечается демократический характер искусства Мочалова, но не определяется место и значение артиста в развитии русского реалистического сценического искусства. Автор обходит и другие острые проблемы: вопрос о сущности и чертах русского романтизма, о положительном герое, о своеобразии развития русского театра первой половины XIX века, о мировом значении национального театра времен Гоголя, Шенкина и Мочалова.

Отказ от постановки важнейших проблем приводит к упрощению сложных вопросов, возникающих при изучении творчества Мочалова. Так, ставя принципиальное суждение о методе Мочалова Ю. Дмитриев сводит к частному вопросу о «недостатках» актера. Но этой статье неискушенный читатель может сделать вывод, что Мочалов отличался, например, от Шенкина только недостатками, которых не было у его старшего современника.

Так же упрощено решается вопрос о некоторых ролях Мочалова. Ввод указывая на отличие мочаловского понимания «Гамлета» от гоголевского истолкования этой трагедии Шенкина, Ю. Дмитриев в то же время обобщает образ Гамлета, созданный великим русским актером. Из характеристик Гамлета — Мочалова, данной Ю. Дмитриевым, получается, будто Мочалов не хотел передать славу роли Гамлета и прерывал ее в героя драмы Шиллера или Гюго. А между тем Великий писец, что в лучших спектаклях Мочалов «...воплотил почти тайну трагедии Гамлета» и в его игре над всем преобладало «чувство грусти, нездешнее сознание своей слабости».

Содержательная, написанная большим фактическим материалом статья А. Клиничина «Назад Степанович Мочалов и современная ему провинциальный театр» на интересных примерах показывает тесную связь великого актера с искусством современности и провинциального театра. Однако и в статье А. Клиничина есть некоторые неточности.

Нельзя утверждение А. Клиничина, что

ТРЕБОВАНИЯ БОЛЬШОЙ СЦЕНЫ

НА СПЕКТАКЛЯХ
В ТЕАТРЕ им. С. М. КИРОВА

За последние годы в нашей театральной критике сложилась страшная традиция. Говоря о крупнейших театральных коллективах страны, мы, как правило, не выходим за рамки рецензирования их новых спектаклей. Понятно, проследить творческий путь того или иного театра за ряд лет, разобраться в тенденциях его развития, выяснить причины, мешающие его творческому росту, за последнее время были единичны. Ни разу мы не пытались поставить вопрос об исполнительской культуре академических театров, разобраться в том, почему так или иначе, стоит ли на месте или, может быть, в отдаленных случаях деградирует. Ни разу всерьез не заинтересовались мы качеством режиссерских спектаклей, на которые, собственно говоря, и ходит массовый зритель.

А ведь роль текущего репертуара особенно важна, так как именно на академической сцене, где один и те же спектакли в течение десятков сезонов не сходят с театральной афиши.

Тот, кому удалось наблюдать за работой Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, не может не отметить с удовлетворением, что последние режиссерские спектакли второго после Большого театра оперного коллектива нашей страны сейчас идут лучше, слаженнее, на более высоком художественном уровне, чем 3—4 года назад.

Сказанное легче всего проиллюстрировать на примере наиболее популярных спектаклей русской и мировой классики, уже в течение десятков лет являющихся любимой основой репертуара театра. Мы доведем осенью 1950 года зрителей в театре «Хованщина». Впечатление было настолько грустным, что оно и сейчас еще совершенно свежо в памяти. До недавнего времени спектакли, которые мы сейчас видим, были совсем другими, а к тому же странно звучали в наше время благодаря своей декорации, хотя и весьма интересной по замыслу декоратора Корнилова; общая богатость в большом и в малом, начиная от статичности и инертности хора и заканчивая тем, что в первом действии дошла, на которой сидел Иван Хованский, упорно не слушалась его и пыталась поначалу идти в директорскую дозу, — все это было крайне печально и прискорбно. Лишь преходящая игра оркестра да хорошие певчие несколько согревали, среди которых особенно запомнились Марфа — С. Преображенская, складываясь общее неблагоприятное впечатление.

Восстановление С. Ельциным глинкинского труппы сделало значительно более наглядным тот факт, что неизменно и неизменно основой всех номеров «Ивана Сусянина», посвященных образам русских людей, является народная крестьянская песня. Практически и целиком выключены в частности, при оформлении подлинного глинкинского текста все разговоры о влиянии итальянских фиортур в роде Антониони.

Выяснилось также, что партитура «Ивана Сусянина» необычайно интенсивно насыщена героическо-активными маршевыми интонациями и сфера их отнюдь не ограничивается заключительными «Славься». Дух боевого призыва, могучая поступь народных масс, поднявшихся на борьбу с интервентами, активно слышатся в большинстве номеров бессмертной оперы Глинки. Как изменился, например, первый хор интроитуса! Из эпическо-вещного, глинкинского-вещного он стал маршево-поступальным, приобрел черты нескоропостижно движущегося вперед народного шествия. Невольно вспоминаешь, как часто жаловался Глинка, что его музыку терзает исполнитель! По дошедшим до нас рукописям и в этот вопрос вряд ли уместно в рамках газетной статьи. Здесь мы хотим лишь констатировать, что коллектив театра имени Кирова прозвучал бодро, заслуживая высшего одобрения работу над «Иваном Сусяниным», и заодно напомнить всем нашим оперным коллективам, что мы знаем, в сущности говоря, редко ждем себе труд столь тщательно переработать сложившиеся традиции исполнения монументальнейших творений русской оперной классики. Вероятно, нас ждет здесь еще немало больших сюрпризов. Почему бы, например, не попробовать, хотя бы ради предстоящего глинкинского юбилея, поставить, наконец, на большой оперной сцене «Руслана и Людмила», восстановив полностью весь глинкинский текст и выполнив все указания автора?

Оперная труппа Ленинградского академического театра имени Кирова за последние годы попала в многолетнюю спячку: молчаливо пели и танцевали. В. Калама, И. Брануца, Т. Сырватко и некоторые другие — лишь незаметно начавшие свой творческий путь, уже завоевали симпатии слушателей.

Немало в театре и певцов среднего и старшего поколения, обладающих хорошими, вполне пригодными для большой оперной сцены голосами. Превосходно трагетически и вокально и артистически в спектакле «Декабристы» партиа Рыдзева Н. Александровича, являющийся, на наш взгляд, лучшим в стране исполнителем этой роли. Она не из крупнейших советских певцов — С. Преображенская, артистка Е. Лалет, Л. Ярошенко — все это вокалисты высокого класса. И все же певческая сторона спектаклей театра имени Кирова сейчас оставляет желать лучшего. Рольный состав спектаклей здесь можно считать слабым главным образом на премьерах. В спектаклях же текущего репертуара исполняют отдельные партии — чаще второстепенных, но нередко и основных — оказываются воистину выдающимися в художественном отношении.

Обычно это происходит из-за недостатка

голосовых данных у артистов. Большая оперная сцена требует и большого вокального строя, яркого по тону голоса. Далеко не каждый певец может успешно выступать на ней. Наступают, акварельные, густые и весьма выразительные сами по себе, звуковые краски здесь мало помогают. То, что прокрасно прозвучит, и в пример, в Малом зале Московской консерватории, может прозвучать на сцене Ленинградского академического Малого оперного театра. Певцы же, восторгался мощью и силой своего голоса аудиторией Малого, прозвучают не столь яркое впечатление, выступая в Большом театре Союза ССР или в Театре оперы и балета имени Кирова.

Степень эта общезвестна. Но ее необходимо повторить, чтобы быть правильно понятым. Неприятно и неверно было бы думать, что в Ленинградском театре имени Кирова не хватает певчих. Нет, певчих в театре имени Кирова хватает. Но лишь немногие из них обладают подлинно выдающимися вокальными данными.

Для таких сложных, требующих значительного количества участников спектаклей, как «Декабристы», Ленинградский театр с большим трудом собирает лишь один более или менее сбалансированный состав исполнителей. То же самое относится, хотя и в несколько меньшей степени, к «Хованщине», «Борю Годунову», «Садко», к постановкам некоторых других крупнейших произведений русской оперной классики. Особенно плохо обстоит дело в театре имени Кирова с исполнением партий драматического репертуара. Яркий, интересный в целом спектакль «Садко» немало проигрывает из-за основного исполнителя заглавной роли В. Ульянова, который, хорошо делая образ актера, для успешного вокального исполнения этой труднейшей партии просто не обладает голосом должной силы и крепости.

Подобных примеров можно было бы привести много. Но мало не в количестве их. Важно не столько констатировать факт, сколько попытаться найти пути устранения недостатков. Создает ли руководство театра имени Кирова, что в вокальном отношении спектакли одного из крупнейших оперных коллективов страны оставляют желать лучшего? Принимают ли оно меры к пополнению труппы певцами должной озвученности и квалификации? Да, конечно. И если желанный результат до сих пор не достигнут, если, говоря об Академическом театре оперы и балета имени Кирова, мы вынуждены с горечью отмечать слабость части его певцов, это прежде всего служит еще одним подтверждением наличия серьезных дефектов в существующей системе обучения и воспитания вокалистов.

Балет — эта наиболее условная форма музыкально-театрального искусства — пользуется в Ленинграде необычайной популярностью. Это не удивительно. Балетная труппа одного из крупнейших театральных коллективов страны переживает сейчас период нового творческого подъема. Вот о нем и о других крупнейших мастерах старшего поколения в театре имени Кирова, трудится талантливая молодежь. При этом особенно существенно, что процесс пополнения балетной труппы новыми творческими силами не носит здесь стихийного или спонтанного характера, как то нередко бывает в других театрах.

С каждым годом, почти с каждой балетной премьерой на сцене Кировского театра выявляются все новые и новые таланты, привлекающие своей талантливостью и мастерством внимание художественной общественности и зрителей.

Большим мастером классического танца уже и сейчас является Аскольд Макаров. Его отечественная, полная блеска хореографическая техника, глубокая эмоциональность могут служить примером для многих балетных служителей Н. Курганова, Г. Кешинева, И. Нариняна и некоторые другие молодые солисты балетной труппы театра имени Кирова — все это выдающиеся художники, имеющие хорошую профессиональную подготовку и большие перспективы дальнейшего творческого роста.

Наиболее примечательная черта балетных спектаклей балетной труппы Кировского театра сейчас — это мастерство солистов. Балет Театра имени Кирова сейчас прежде всего тем, что в нем очень высока профессиональная подготовка и художественная острота многих и многих солистов и артистов кордебалета.

13 апреля на сцене Театра имени Кирова шел балет «Красный мак». Все основные партии в нем на этот раз исполняли артисты-дебютанты. Все-таки из них выступал даже выразитель. И все же спектакль попрежнему разрывал своей высокой художественной силой хореографическим мастерством.

Немало мы дождались на протяжении одной недели проследить спектакли «Ледяное озеро» в Театре оперы и балета имени Кирова и в Большом театре Союза ССР. Конечно, постановка бессмертного балета Чайковского на стольной сцене балетная мастерским исполнением ведущих солистов партии, но массовые сцены, на мой взгляд, были слабыми, нежизненными в спектакле Ленинградском.

Разумеется, отсюда не следует делать вывод, что в Большом театре плохой кордебалет. Балетная труппа ГАБТ является гордостью советского музыкально-сценического искусства. В данном случае речь идет о недостаточной отработанности, расхлябанности так называемого рядового спектакля.

Когда видишь жизнь какого-либо театра не только с парадной стороны, но только на одной стороне, а в обычном напряжении творческой, трудовой повседневности, здесь становится и становится театру, и тенденция его развития, и круг стоящих перед ним художественных и репертуарных задач.

И. ПОПОВ, спец. корреспондент «Советской культуры».

ЛЕНИНГРАД.

Украинская ССР. Овальный завод киноаппаратуры имени Дзержинского получил большой заказ на изготовление передаточных механизмов сельского хозяйства. Коллектив предприятия успешно выполняет почетное задание.

На снимке: лучший слесарь сборочного цеха А. А. Коренюк. На сборке кинопроекторов «Украина» он ежедневно выполняет норму на 230—250 процентов.

Фото А. Подберезкина. (ТАСС).

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Ассамблея песни и пляски донахских казаков из Ростова в гастрольную поездку. Он побывает в Молотовской и Читинской областях, Хабаровском и Приморском краях, на Южном Сахалине.

Киноаудитория для труженников села организовано Ломоносовское отделение Бессоновского общества по распространению политических и научных знаний (Ленинградская область). Первые лекции, сопровождающиеся показом научно-популярных и художественных фильмов, состоялись в Ломоносовской МТС, колхозе имени Ломоносова и училище механизации сельского хозяйства.

Передвижные выставки, пропагандирующие решения сентябрьского и февральско-мартовского пленумов ЦК КПСС, открылись в районной области Калужской области краеведческого музея. Их сопровождают квалификационные лекторы.

Фильм «Курорт Киргизия» снимается Фрунзенской студией хроникально-документальных фильмов. Заряными республиками, расположенные на берегу высокогорного озера Иссык-Куль, известны далеко за пределами республики. Фильм снимает зритель с летним салятором Чолпон-Ата, с курортами Джеты-Огуз и Кобсайры.

Четыре концертные бригады организованной Новгородской областной филармонии для обслуживания колхозников и механизаторов в дни весеннего сева. Они обслуживают Демьянский, Молотовский, Залусский, Угрюмовский, Волотовский и Батецкий районы.

Пятидесят лет творческой деятельности педагога областной музыкальной школы С. Домершиковой отметила общественность Астрахани. В адрес юбиляра поступило много приветствий и поздравлений.

Алмейский ансамбль песни и пляски вышел на гастроли в аулы и села области. Будут даны десятки концертов в колхозных клубках и в поселках станиц. Репертуар ансамбля пополнен новыми адыгейскими песнями, созданными местными поэтами и композиторами.

Украинская ССР. Овальный завод киноаппаратуры имени Дзержинского получил большой заказ на изготовление передаточных механизмов сельского хозяйства. Коллектив предприятия успешно выполняет почетное задание.

На снимке: лучший слесарь сборочного цеха А. А. Коренюк. На сборке кинопроекторов «Украина» он ежедневно выполняет норму на 230—250 процентов.

Фото А. Подберезкина. (ТАСС).

ПРОТИВ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

На наш взгляд, одна из причин заурядности, которые испытывают театры, в том, что Главное управление по делам искусства Министерства культуры РСФСР и его начальники. Будет оторваны от широких кругов творческих работников, зачастую не знают реального положения дел на местах, а между тем стремятся во всех деталях регламентировать работу театров. Пожалуй, то же приходится сказать и о службе работы 6. Главискульта Министерства культуры СССР.

Руководство Главискульта не делало ничего для расширения критики славу. В течение длительного времени не проводилось сессий актива работников учреждений искусства, где бы можно было поговорить о недостатках в работе, в наших нуждах. Что же мешает созданию такого совещания?

На наш взгляд, и газета «Советская культура» до сих пор мало критикует отдельных работников управлений Министерства культуры, задавая вопросы искусства, за отрыв от жизни, за бюрократизм и волюнтаризм.

Как пример можно привести историю работы театра «Красный факел» с местным новосибирским драматургом Виктором Лазаревым над пьесой «Кривошея». Уже известно, что результат этой работы оказался неутешительным. Мы с самого начала верили в пьесу, в ее оригинальность. Но мы натолкнулись на холодное безразличие со стороны работников репертуарно-режиссерского отдела бывшего Комитета по делам искусства СССР. Бесконечно долго тонули обсуждения, доработки, снова обсуждения... Было решено сделать драматургу помощь. Однако все эти решения остались на бумаге. Никакой помощи Главискульта по делам искусства ни автор, ни театру не оказало. Лишь после того, как пьеса уже была подготовлена спектаклю, была получена долгожданная «разрешение».

Малодушие, нерешительность в организации судьбы немаловажны, очевидно, прежде всего с тем, что часть работников репертуарного отдела боится пойти на свои обязанности. В то же время эти работники боится проводить до

верие к опыту, к литературному вкусу и к политическому чутью мастеров театра, особенно если эти мастера трудятся не в столице, а в «далекой от Москвы».

Немало еще бюрократизма в работе аппаратов, ведомого делами искусства! Вспоминается такой факт. В прошлом году наш театр приехал на гастроли в Москву. По распоряжению Министерства культуры СССР мы должны были получить детально разработанный отчет театра был уже открыт в Московской конторе Госбанка. Однако работники банка эти деньги решили направить сначала в Новосибирск, а затем уже вернуть в Москву. Мы обратились по этому поводу к начальнику соответствующего отдела планово-финансового управления Главискульта т. Сеголовой, считая, что можно без труда ликвидировать это недоразумение: т. Сеголова ответила, что у нее театров много и в отделе нет никаких театров она заниматься не может...

Конечно, факт сам по себе мелкий. Но в каноничной фразе, промозговой сотрудничества финансового управления, если хотите, — целая программа. Ведь так оно и есть! Разве не от нас «написаны» каждый театром в отделе искусства? При этом, к тому же, а главное по делам искусства наружу с необходимыми общими руководителями ансамбля и такими методами, которые можно было бы решить и на местах.

«Заниматься каким театром в отделе искусства» хлопотно: разумеется, куда легче писать общие директивы.

Вопле есть бумажный поток, идущий в театры. В прошлом году мы получили сотни приказов, распоряжений, указаний из главных управлений по делам искусства Министерства культуры РСФСР и СССР. Многие из них к театру никакого отношения не имели, как, например, указания о работе учреждений киноискусства, а вестали и эти бумаги были направлены к нам.

В то же время за последние два года не было ни одного случая, чтобы главные управления по делам искусства Министерства культуры СССР и РСФСР попытались прервать, как в нашем театре выполняются их директивы!

Тов. А. Шубин в своей статье справедливо указывает, что права главного режиссера и директора крайне ограничены. На

ФЕАБЕТОН ВИТОЛЬД В ЗАТЕМНЕНИИ

Как удивительно иногда складывается жизнь. Еще на Пушкинской площади Галя думала лишь о маме, которую поручала ей Витольду Подгурскому, она уже любила Витольду Подгурского. И с каждой оставшейся все сильнее и сильнее.

Витольд Подгурски, пять минут назад выходя из ресторана «Москва», тоже никак не предполагал, что в трамвае № 12 к нему подошла Галя.

Он встретил ее во всеоружии. Галя сразу же смогла убедиться, что ее случайный собеседник — человек необыкновенный.

— Носкирты, как чудеса освещена улица Горького!

— М-да, но Витольд, пожалуй, выйдя из яря, — последовал ответ. — Выяски... Реклама «Кокки-коз».

— Кокка-коза, — машинально поправила Галя. — А вы были в Нью-Йорке!

— Да... по делам лонд-лэн... Но не будем об этом... Нам выходить!

Потом он провозжал Галя дохой в Останкино и, дыша вышним перегаром, читал стихи:

Одинокий вым холодный ветер,
Пыль и тучи зло клубя.
В этот неуютный зимний вечер
И впервые увидел тебя...
— Как хорошо! Это выше?
— Мое... Не перебивайте. Каждый сценарист — поэт. Я сценарист. Но не будем об этом. Будем о нас...

В общем, когда мать дома спросила Галя о маме, та посмотрела на нее такими изумительными, потусоренными глазами, что Вера Павловна хотела послать за доктором.

А Галя было уже совершенно все равно: за доктором, так за доктором... В голове непрерывно звучал голос Витольды.

Второе свидание было посвящено знакомству с творчеством Витольды Подгурского. Тренета от благодеяния, Галя подлетывала страницами таджикской поэзии-легитимы. Чуть ли не в каждом номере любимое имя. Вот он реко критикует работу шрен-комсомола, вот, нежария на лица, режет правду-явту про колхозное бригадиря, вот его неперимривое пере обличает «товарища В.», который посоржился с женой и не рассказал об этом на комсомольском собрании...

— То, что вы смотрите, — мелочь. Главное вот... Наблюдала за андом Галя, Витольд подлизнула к ней стомуку ружонкой. — Здесь слава, квартира в высотном доме. Это сценарии...

— Правда, лучший из них еще по написан, — продолжал он, — но я уже пошел им об встречающий дни.

— О чем же он будет? — прощптала Галя.

— Он будет о любви чистой и верной, о девушке... О девушке с карими глазами, — торжественно сказал Витольд.

Остаток этого вечера наш герой посвящал поведению итогов двухдневного знакомства с Галей. Результаты были жалкие. Милонидная девушка — плохое квартира в Москве, плюс нава подковник — была злобная по-пуки.

— Ну что ж, начинаем второй акт, — пробормотал он, потушила свет и сплзкойо занулу.

А Галя? Галя всю эту ночь проплакала от любви и счастья у мамы на груди. Вера Павловна не очень-то верила в комсомольскую любовь, однако материнское сердце не камень. Подгурскому было разрешено нынче на сномынии.

Первое впечатление было невыгодным. Витольд не узнавал большого доверия. Но, как смущались, он тихо кокнулся о полковником. Поговорил с ним про войну и селением рассказал о трудности плавания в Атлантическом океане с грузами по лан-

дизу. Хотя, между прочим, он ни разу в жизни не только ни одного океана не пересекал, но больше форсировать даже мелкую речушку. Вера Павловна не только полыхала насчет закуски и за полить, что в пригрозении океана знает толк не меньше, чем в новейших искусствах. Загом, не давляя опомниться, Подгурски пошел ва-банк и потребовал руки Галя, почтительно извинившись, что уже заслужил. Так сказать, ее любовь. Он отклонился не раньше, чем получил обиджающийся ответ.

Теперь пришла очередь возмущаться Подгурскому. Неужели сорвется? Галя пришла лишь через два дня, и по ее сплзкому лицу Витольд понял: все в порядке.

— Если бы ты знала, какую я вымерла биту, — рассказывала Галя. Но Подгурского не интересовали подробности. И вот у него своя комната, кофе по утрам. Днем — Институт киноматографии, где он учится на втором курсе, вечером — творческая обстановка: сиди и пописывай статьи и сценарии. Жить бы за мать. Но судьба играет человеком... Однако, когда Витольд писал очередную статью о моральном облике комсомольца, ему хватало пшнорос.

— Как тебе не стыдно, куда я пойду за ними лечу? — сказала Галя.

— Это было подобие авторитета, неуважение к личности и полное забвение женой своего долга. Рассерженный Подгурски догустил, как он выразился после, «металитическая», а не определенно судило-медичина эксперта, нанес Галя «подрезания тупым тупым предметом, относящиеся к разряду легких, без расстройств здоровья». Вотулались родители, и вдали благополучия, возмешенное с таким блеском, даде трениру.

Но и это еще можно было бы поправить, не сделал Подгурски другой, непростительной, непоправимой ошибки.

Случайно он оставил на столе личные письма. Тела тоже совершенно случайно прочел одно из них, начинавшееся так: «Вика! Я никогда не думала, что ты такой полден...»

И Подгурски, добравшись до вершин благополучия, с киноматографической быстротой полетел вниз.

Будущий сценарист, горячий борборик справедливости и обличитель пережитков оказался редким по бесстыдству распутом и очковителем. В бытность свою в Сталинбаде он соблазнал патнадцатилетнюю Аллу П. и бросил ее беременной. Но и в Сталинбаде, оказывается, он только скрывался от Вленики Г. и своей дочери, чтобы не платить денег на воспитание.

И вот Подгурски показал первым планом. Он бегае сейчас, как затреленный заяц, принося каждую подворотню, куда можно крикнуть. Это поободится, если покажется грозный полковник, или вдруг увидят на него пальцы Алла П. и Евгения Г. — «Вот он!».

Витольд давно предстал перед комсомольской организацией и дирекцией института крупных планом. Он сам явился в конкет комсомола и... сдал свой комсомольский билет. На этом основании в комитете успокоились.

— Он не в комсомоле, наше дело — строгон.

В дирекцию же Витольд не заходил. Поэтому, говоря языком киноматографов, для руководства института пошла находилась до сих пор в затемнении.

А он, поди, мечтает сейчас об одном: успороче закончить институт и забиться в укромное место, где есть такие легкие веревочки, как Галя, и, устроившись в новом гильдии, писать стихи, открыки сценарии о чистой и верной любви.

Б. ПРОТОНОВ.

В ПАРКАХ И САДАХ СТОЛИЦЫ

Двадцать второго мая большим народным гулянием, посвященным празднованию 300-летия воссоединения Украины с Россией, торжественно открылся парк культуры и отдыха и летние сады Москвы.

В Центральном парке культуры и отдыха имени Горького подготовлена специальная инспекция на тему о Переселенской Рале.

В Летнем театре парка с 22 мая начинаются спектакли Московского театра сатиры, затем здесь выступит Центральный театр транспорта. Драматический театр имени А. С. Пушкина, Центральный театр кукол под руководством народного артиста РСФСР С. Образцова и Московский театр драмы и комедии.

В Эстрадном театре сада «Эрмитаж» в этот год будут показаны три новые программы. Сезон откроет Ленинградский театр оперы и балета под руководством заслуженного артиста РСФСР Аркадия Райкина спектаклем «За чайной чаш».

В парке культуры и отдыха «Сокольники» москвичи увидят спектакли театров имени Ленинского комсомола, имени Вахтангова. Драматического театра имени Станиславского и театра «Роман».

И. ПОПОВ, спец. корреспондент «Советской культуры».

ЛЕНИНГРАД.

ФЕАБЕТОН

Витольд Подгурски, пять минут назад выходя из ресторана «Москва», тоже никак не предполагал, что в трамвае № 12 к нему подошла Галя.

Он встретил ее во всеоружии. Галя сразу же смогла убедиться, что ее случайный собеседник — человек необыкновенный.

— Носкирты, как чудеса освещена улица Горького!

— М-да, но Витольд, пожалуй, выйдя из яря, — последовал ответ. — Выяски... Реклама «Кокки-коз».

— Кокка-коза, — машинально поправила Галя. — А вы были в Нью-Йорке!

— Да... по делам лонд-лэн... Но не будем об этом... Нам выходить!

Потом он провозжал Галя дохой в Останкино и, дыша вышним перегаром, читал стихи:

Одинокий вым холодный ветер,
Пыль и тучи зло клубя.
В этот неуютный зимний вечер
И впервые увидел тебя...
— Как хорошо! Это выше?
— Мое... Не перебивайте. Каждый сценарист — поэт. Я сценарист. Но не будем об этом. Будем о нас...

В общем, когда мать дома спросила Галя о маме, та посмотрела на нее такими изумительными, потусоренными глазами, что Вера Павловна хотела послать за доктором.

А Галя было уже совершенно все равно: за доктором, так за доктором... В голове непрерывно звучал голос Витольды.

Второе свидание было посвящено знакомству с творчеством Витольды Подгурского. Тренета от благодеяния, Галя подлетывала страницами таджикской поэзии-легитимы. Чуть ли не в каждом номере любимое имя. Вот он реко критикует работу шрен-комсомола, вот, нежария на лица, режет правду-явту про колхозное бригадиря, вот его неперимривое пере обличает «товарища В.», который посоржился с женой и не рассказал об этом на комсомольском собрании...

— То, что вы смотрите, — мелочь. Главное вот... Наблюдала за андом Галя, Витольд подлизнула к ней стомуку ружонкой. — Здесь слава, квартира в высотном доме. Это сценарии...

— Правда, лучший из них еще по написан, — продолжал он, — но я уже пошел им об встречающий дни.

— О чем же он будет? — прощптала Галя.

— Он будет о любви чистой и верной, о девушке... О девушке с карими глазами, — торжественно сказал Витольд.

Остаток этого вечера наш герой посвящал поведению итогов двухдневного знакомства с Галей. Результаты были жалкие. Милонидная девушка — плохое квартира в Москве, плюс нава подковник — была злобная по-пуки.

— Ну что ж, начинаем второй акт, — пробормотал он, потушила свет и сплзкойо занулу.

А Галя? Галя всю эту ночь проплакала от любви и счастья у мамы на груди. Вера Павловна не очень-то верила в комсомольскую любовь, однако материнское сердце не камень. Подгурскому было разрешено нынче на сномынии.

Первое впечатление было невыгодным. Витольд не узнавал большого доверия. Но, как смущались, он тихо кокнулся о полковником. Поговорил с ним про войну и селением рассказал о трудности плавания в Атлантическом океане с грузами по лан-

дизу. Хотя, между прочим, он ни разу в жизни не только ни одного океана не пересекал, но больше форсировать даже мелкую речушку. Вера Павловна не только полыхала насчет закуски и за полить, что в пригрозении океана знает толк не меньше, чем в новейших искусствах. Загом, не давляя опомниться, Подгурски пошел ва-банк и потребовал руки Галя, почтительно извинившись, что уже заслужил. Так сказать, ее любовь. Он отклонился не раньше, чем получил обиджающийся ответ.

Теперь пришла очередь возмущаться Подгурскому. Неужели сорвется? Галя пришла лишь через два дня, и по ее сплзкому лицу Витольд понял: все в порядке.

— Если бы ты знала, какую я вымерла биту, — рассказывала Галя. Но Подгурского не интересовали подробности. И вот у него своя комната, кофе по утрам. Днем — Институт киноматографии, где он учится на втором курсе, вечером — творческая обстановка: сиди и пописывай статьи и сценарии. Жить бы за мать. Но судьба играет человеком... Однако, когда Витольд писал очередную статью о моральном облике комсомольца, ему хватало пшнорос.

— Как тебе не стыдно, куда я пойду за ними лечу? — сказала Галя.

— Это было подобие авторитета, неуважение к личности и полное забвение женой своего долга. Рассерженный Подгурски догустил, как он выразился после, «металитическая», а не определенно судило-медичина эксперта, нанес Галя «подрезания тупым тупым предметом, относящиеся к разряду легких, без расстройств здоровья». Вотулались родители, и вдали благополучия, возмешенное с таким блеском, даде трениру.

Но и это еще можно было бы поправить, не сделал Подгурски другой, непростительной, непоправимой ошибки.

Случайно он оставил на столе личные письма. Тела тоже совершенно случайно прочел одно из них, начинавшееся так: «Вика! Я никогда не думала, что ты такой полден...»

И Подгурски, добравшись до вершин благополучия, с киноматографической быстротой полетел вниз.

Будущий сценарист, горячий борборик справедливости и обличитель пережитков оказался редким по бесстыдству распутом и очковителем. В бытность свою в Сталинбаде он соблазнал патнадцатилетнюю Аллу П. и бросил ее беременной. Но и в Сталинбаде, оказывается, он только скрывался от Вленики Г. и своей дочери, чтобы не платить денег на воспитание.

И вот Подгурски показал первым планом. Он бегае сейчас, как затреленный заяц, принося каждую подворотню, куда можно крикнуть. Это поободится, если покажется грозный полковник, или вдруг увидят на него пальцы Алла П. и Евгения Г. — «Вот он!».

Память о родине

Украинцы Канады борются за сохранение национальной культуры

Украинцы составляют довольно значительную часть населения Канады. По данным официальной статистики (значительно преуменьшаемым), в 1951 году в Канаде насчитывалось 395 тысяч украинцев. Они сами или их родители уехали на океан еще в дореволюционные годы, пытаясь найти там спасение от нищеты, от произвола царских чиновников. Щедры на посулы агенты-вербовщики рисовали им радужные картины свободной, обеспокоенной жизни в далекой незнакомой стране. Действительность жестоко разочаровала легковерных. Однако в впаде от своей родины украинские поселенцы в Канаде сумели сохранить до наших дней свою самобытную культуру, свой родной язык.

Автору этих строк довелось побывать в Канаде и неоднократно разговаривать с тамошними украинцами. И всегда — при встречах на улицах Торонто, Виннипега и других городов, в украинских рабочих клубах или в семейном кругу за чашкой чая — они проявляют исключительный интерес к жизни советского народа и в том числе своих братьев на Советской Украине.

Видную роль в сохранении на канадской земле украинской культуры, в общественной и культурной деятельности украинцев в Канаде играет Товарищество объединенных украинцев Канады, делегация которого прибыла в СССР для участия в праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией. Организационно более трех десятилетий назад Товарищество насчитывает сейчас в своих рядах многие тысячи членов. В его распоряжении — многочисленные «рабочие дома» (клубы) во всех крупных городах Канады. Построенные на трудовые сбережения своих членов, эти клубы ведут большую культурно-просветительную работу среди украинского населения, поддерживают тесную связь с представителями других славянских народов и прежде всего с русскими, живущими в Канаде. При клубах созданы коллективы художественной самодеятельности. Устраиваются фестивали, которые знакомят канадскую общественность с образцами украинской и русской классической музыки, с замечательными украинскими песнями и плясками. Внимательный след за культурной жизнью Советской Украины и всего Советского Союза, они демонстрируют лучшие образцы современной украинской музыки, знакомят канадских украинцев с произведениями современных советских композиторов.

Состоявшийся недавно шестой съезд Товарищества объединенных украинцев Канады принял письмо народу Советской Украины, в котором от имени всех прогрессивных и миролюбивых украинцев

Все они оставили неизгладимое впечатление. Особо следует отметить высокое мастерство танцоров, одетых в яркие, красочные национальные костюмы, и замечательное хоровое и сольное пение. Украинские исполнители часто выступают вместе с участниками русской художественной самодеятельности.

В некоторых крупных городах Канады украинские самодеятельные группы являются единственными художественными коллективами, заслужившими этого названия, и их выступлениями сопровождаются большим успехом не только среди украинской аудитории. В украинских клубах можно также посмотреть советские фильмы, фотомонтажи и жизни советского народа, почтительно советские украинские газеты и журналы.

В Канаде выпускаются три прогрессивные украинские газеты. Это «Украинское життя» (Торонто), «Украинське слово» (Виннипег), выходящие на украинском языке, и «Юрканен» («Украинский каннион»), издающаяся в Торонто на английском языке для украинской молодежи, не знающей в достаточной степени украинского языка.

Большим событием в жизни общественности Канады было открытие первого на американском континенте памятника великому украинскому поэту-демократу Т. Г. Шевченко на территории украинского летнего лагеря. Этот бронзовый памятник, дар трудящихся Советской Украины, установлен летом 1951 года близ Торонто на средства, собранные во всенародной подписке среди канадских украинцев. Там же позднее был открыт музей Т. Г. Шевченко.

Состоявшийся недавно шестой съезд Товарищества объединенных украинцев Канады принял письмо народу Советской Украины, в котором от имени всех прогрессивных и миролюбивых украинцев

Украинский хор исполняет «Заповіт у пам'ятника Т. Г. Шевченку в Палермо».

Канады выражается сердечная благодарность трудящимся Советской Украины за подарки — картины, снимки и книги, которые были присланы из Киева в Палермо для музея Т. Г. Шевченко.

Деятельность канадских украинцев, направленная на сохранение и развитие своей национальной культуры, их стремление к укреплению дружеских связей с братьями славянскими народами вытекают из их стремления к единству украинцев в своих попытках подорвать единство украинцев Канады, их сотрудничество с представителями братского русского и других славянских народов используют прогрессивные украинские националисты. Однако в своей борьбе за сохранение национальной украинской культуры и за ее развитие украинцы в Канаде встречают участие и поддержку со стороны всей передовой общественности.

А. СЕРОВ.

Французская общественность протестует против запрещения выступлений советских артистов

ПАРИЖ, 17 мая. (ТАСС). Все парижские газеты опубликовали сообщения об отмене артистов советского балета из Парижа.

Многие газеты опубликовали полностью текст заявления М. И. Чулаки на пресс-конференции, данной им в гостинице «Коммодор» перед вылетом из Парижа. Широкое круги французской общественности продолжают выражать протест против решения французского правительства, запрещающего выступления представителей советского балетного искусства. Показательной в этом отношении является статья известного французского писателя Жана-Поля Сартра, опубликованная в одной из газет «Либерасьон». Истолковывая ситуацию, при которой было принято указанное решение, автор пишет, что правительство не привело никаких обоснованных причин этого решения.

Прибытие в Берлин группы артистов советского балета

БЕРЛИН, 17 мая. (ТАСС). Вчера вечером в Берлин по приглашению Министерства культуры ГДР прибыла группа артистов советского балета во главе с М. И. Чулаки. Советские артисты прибыли из Парижа после того, как французское правительство лишило их возможности выступать во Франции.

На берлинском вокзале гостей встречали представители Министерства культуры ГДР, Общества германско-советской дружбы и представители немецкой общественности. Советских гостей сердечно приветствовал заместитель министра культуры ГДР А. Абуш. В своей речи он сказал: «С восхищением и любовью немецкие граждане ожидают выступления советских артистов в Берлине и ГДР, так как известно, что из великого искусства будет способствовать укреплению культурных отношений немецкого народа с народами Советского Союза».

От имени многих миллионов немецких друзей Советского Союза советских артистов приветствовал член Центрального правления Общества германско-советской дружбы Клаус Валленберг.

Руководитель группы советских артистов М. И. Чулаки поблагодарил за сердечный прием.

Советские артисты выступят в Берлине и в ряде других городов Германской Демократической Республики.

БЕРЛИН, 17 мая. (ТАСС). Сегодня в Восточном театре при премьер-министре Германской Демократической Республики состоялся пресс-конференция, устроенная в связи с прибытием в Берлин группы артистов советского балета, прибывших из Парижа после того, как французское правительство лишило их возможности выступать во Франции.

Открыла пресс-конференцию, заместитель министра культуры ГДР А. Абуш тепло приветствовал советских артистов. Предстоящие выступления советских артистов в Берлине, сказал он, являются культурным событием не только для Германской Демократической Республики, но и для всей Германии. Эти выступления будут способствовать дальнейшему укреплению нашего культурного сотрудничества. Затем премьер-министром представителем немецкой и иностранной печати выступил руководитель группы артистов советского балета М. Чулаки.

Он выразил большое удовлетворение тем, что советские артисты будут выступать в Берлине. Мы полны желания, сказал он, наилучшим образом выступить перед выкатывающейся берлинской публикой. Наш приезд является не только событием в культурной жизни. Мы артисты, мы являемся тем звеном, которое расширяет культурные связи между народами. Он подчеркнул также, что в настоящее время все народы сильно заинтересованы в культурном сближении, и указал при этом на восторженный прием, оказанный советским артистам французами в Париже, несмотря на то, что советские артисты не по своей воле не смогли там выступить.

М. Чулаки представил участникам пресс-конференции Г. Уланову, К. Сергееву, Ю. Кондратову и других советских артистов, присутствовавших на пресс-конференции.

Новый цветной художественный фильм «АННА НА ШЕЕ»

С успехом демонстрируется на экранах страны цветной художественный фильм «Анна на шее», созданный киностудией имени М. Горького по одноименному рассказу А. П. Чехова (автор сценария и режиссер Н. Анненский).

В чем же причина этого успеха? Прежде всего в том, что фильм возмужает зрителя глубокой правдой показанных и нем человеческих отношений и чувств. Жанр кино, убедительно, вышло из рук автора и исполнители образы основных героев.

Вот героиня фильма — скромная, тихая, честная девушка, дочь преподавателя чистоты местной гимназии Анна. Тяжело, трудно сложилась ее жизнь. Мать умерла, отец-неудачник сильно запил с годами. Кроме Анны, в семье осталось двое ее малолетних братьев. Средства на содержание семьи не хватает. Анна — взрослая, красивая, жандебной девушке — хочется и поучиться, и почитать вечера, быть в театре. А вместо этого приходится черными замазывать трещины на стопах чужих туфель; других у нее нет.

Что может предпринять Анна в ее положении, как ей лучше устроить и свою судьбу и судьбу семьи?

Ей, выросшей в провинциальном городе, в среде чиновников, мещан и обывателей, представляется единственным путем выгодное замужество, брак по расчету. На этот путь толкают ее и обстоятельства, и «сердобольные» соседи и знакомые. Это дерзкое кажется, что такой брак — дело вполне естественное, закономерное, но оказывается она на это скрепя сердце, с тревогой и болью в душе.

Анна често неслыханно тяжела бремя неравного брака с покаянием, скупым и притворным ее человеком. Она боялась мужа, который вымогал все его жалованье. Что же касается счастья, то у Анны не было даже и надежды на него. И идет в ее распоряжении не была, и драгоценности она получила только как бы подарок на руки мужа. Не могла она оказать помощь отцу, братьям, и которым презрительно отослался супруг.

Перелом в жизни молодой женщины произошел внезапно, неожиданно, хотя она и была подготовлена всем предыдущим ходом событий. На базу у ее счастливца, куда муж повел Анну в надежде сменить положение высшего начальства, она не была счастливой. Даже ее счастливый брак не устоял перед ее красотой. И это решение. У Анны появились поклонники, ослепленные ее щедрыми подарками, она стала кататься на тройке, принимать участие в пикниках, в ней с восторгом являлись богатые и знатные женщины. Теперь муж дрожал перед ней, ибо от нее зависела его служебное положение, его благополучие, его карьера. А Анна все больше и больше терзала то честное и светлое, что было в ее душе, все вымывшее и пошлее становившееся ее взгляды на жизнь, ее требования к жизни. И наконец, заключительные кадры фильма: Анна, расклевываясь, доходящая, промчалась на тройке с богатым Артюховым мимо своей старой квартиры, возле которой растеряно стоят отец и братья, только что выселенные отсюда за долги. Анна даже не посмотрела в их сторону, не заметила их...

Вывод не мог и быть: весь уклад жизни, быт и нравы окружающих царских чиновников и купцов, их жен, «золотой молодежи» — людей, в сущности, пустых, мелких, тщеславных, завистливых, с ограниченным кругозором и интересами — не могли изменить хода вещей.

Молодая актриса Алла Ларионова с тонким проникновением в психологию своей героини рисует этот внешне обязательный и полный большого внутреннего содержания образ. Ей удалось передать в скромности, порядочности юной Анны, и тагую семейной «счастья», и первое упреждение блестящим успехом, и моральную опустошенность женщины, ставшей на путь легкой, бездумной, сомнительной жизни.

И все же в целом фильм «Анна на шее» заслуживает положительной оценки. С выскок показавших гуманистических позиций он показывает мерзость и гниль старого мира, мира власти денег и чести, похоронившего человеческого достоинства.

Высокой оценкой заслуживают не только актерское исполнение основных ролей, но и мастерство режиссера, оператора (Г. Рейсгоф), художника (А. Дикстер, Р. Урбетис, А. Токунов) и других участников съемочного коллектива. Хочется также отметить удачную, творческую операторскую работу, удачные декорации А. Дикстера, цветное решение фильма.

Быть может, не все безупречно в ее кинематографической работе. Порой чувствуется пошлость, расчет на внешний эффект. Иной раз недостаточно точно и тонко переданы оттенки настроений, состояния героини. Но главное, что радует зрителя и не может не радовать кинематографистов, — это появление новой актрисы, которая наряду с талантливым обладателем большого сценического таланта.

Успех фильма определяется, разумеется, не только удачным решением центральной роли. Тщательно, глубоко, с большой впечатляющей силой разработаны в нем и другие образы. Вот отец Анны — Петр Ларионович. В мастерском исполнении А. Самына-Николаевича перед нами предстает подлинно чеховский интеллигент-участник, человек, которому не чужды благородные устремления, но слабый и безвольный, не способный противостоять рутине и косности окружающей его среды.

Мужем Алексеевич — муж Анны — сильный и колоритный образ. Артист В. Владиславский рисует его строгими сатирическими чертами. Он обличает пошлость его натуры, истинное, упорное стремление любой ценой, даже жертвуя частью собственной жизни, обеспечить теплое местечко в жизни, уют, еду на шее. Муж Алексеевич груб и высокомерен с теми, кто стоит выше его на социальной лестнице, и готов пресмыкаться перед сильными мира сего, азыть мущинами. Это хорошо передано исполнителем.

Кроме этих основных и, надо сказать, наиболее удавшихся образов, в фильме выведены также другие герои. Зять и злая жена зятя, прожорливый жидовин Артюхов (артист М. Жаров), и князь, знатный помещик, старый помещик и сластолюбец (артист А. Бертинский), представители светской молодежи, чиновники, их жены и домочадцы. Совокупность этих образов правдиво и убедительно передает атмосферу того времени, среды, которая породила и потонула Анна.

Но все же удачно в этом фильме?

Сказавши это, и в первую очередь, сценарист и постановщик Н. Анненский, старались строго следовать первоисточнику. Действительно, в фильме почти нет прямых отступлений от чеховского рассказа. Не только герои, но и все основные сюжетные положения взяты из рассказа. Правда, у Чехова тот или иной образ для события лишь намечены, о них сказано несколько, несколькими словами. А в фильме они получены более развернутой трактовкой. Но, точно следуя букве рассказа, авторы фильма не всегда передают в точности его дух. В частности, в образе Анны Алексеевичны чувствуется скорее медвежье, нежели чеховское литовство. Сильная акцентировка этого образа, создание красок, алая пройма придают ему сатирическое звучание и силу, но своеобразию рассказу «Анна на шее». Образ же Артюхова в исполнении М. Жарова близок по трактовке к герою А. Н. Островского; к тому же артист играет его в своей обычной, своем не чеховской манере, так же, как изображает он всякого рода купцов и жуликов в других пьесах и фильмах. Да и в образе Анны есть что-то от героини Островского, в частности от его «Бесприданницы».

Особенно же отстает от духа чеховского произведения режиссер и оператор того, когда они начинают чрезмерно «обнажать» пышные марши, обстановку, любоваться красивыми интерьерами. Любуются они, порой не в меру, и внешностью Анны. А ведь у Чехова всегда и везде в центре внимания — человек, его мысли, чувства, переживания. И каждую деталь Чехов мастерски использует для того, чтобы глубже показать состояние героя, раскрыть его сущность. Быть может, в силу этих недостатков фильм и трагедия Анны, мрачность той моральной бездны, в которую она падает, звучат несколько приглушенно; оборотная сторона, подлинная суть ее приподнятого «счастья» не обнажается в полной мере.

И все же в целом фильм «Анна на шее» заслуживает положительной оценки. С выскок показавших гуманистических позиций он показывает мерзость и гниль старого мира, мира власти денег и чести, похоронившего человеческого достоинства.

Высокой оценкой заслуживают не только актерское исполнение основных ролей, но и мастерство режиссера, оператора (Г. Рейсгоф), художника (А. Дикстер, Р. Урбетис, А. Токунов) и других участников съемочного коллектива. Хочется также отметить удачную, творческую операторскую работу, удачные декорации А. Дикстера, цветное решение фильма.

М. БЕЛЯВСКАЯ, В. ШАЛУНОВСКИЙ.

„Редчайшее, незабываемое явление музыкального мира“

Огромный успех советских артистов в Афинах

АФИНЫ, 17 мая. (ТАСС). Вчера в самом большом из кинотеатров Афин «Орфей» состоялся концерт группы советских артистов, который прошел с большим успехом. Выступления артистов Оборица, Тихомирновой, Долухановой, Соболевского, Лехи и др. встречались бурными аплодисментами. В зале присутствовало более 2 тысяч зрителей.

Когда выступали артисты балета, на сцену подымались четырехлетние девочки-танцовщицы, вручившая букет алых роз Тихомирновой.

Афинская печать продолжает печатать отзывы о концертах советских артистов. Газета «Нева» писала: «Редчайшим и действительно незабываемым художественным явлением музыкального мира являются концерты артистов Советского Союза. Достойное восхищение исполнение артистов, которые показывают новый и многогранный расцвет искусства в Советском Союзе. Общее впечатление — искреннее восхищение».

Игорь БЭЛЛА. Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.

В Советский Союз на празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией по приглашению Украинского комитета СССР и Украинского общества культурной связи с заграницей приехала делегация Товарищества объединенных украинцев Канады.

В беседе с корреспондентом «Советской культуры» руководитель делегации председатель Славянского комитета Канады И. П. Войчук сказал:

«В составе нашей делегации девять человек — представители различных украинских организаций Канады. Среди них председатель главного правления Рабочего общества взаимопомощи А. О. Великий, член парламента провинции Манитоба В. Д. Кардан. В числе делегатов одна женщина — Р. М. Биалкин, представляющая организованную прогрессивных украинских женщин Канады. Кроме Москвы, мы

намереемся посетить Киев, Сталинград и другие города.

На нас произвело исключительное впечатление огромное строительство в Москве. Мы отмечаем большое внимание, уделяемое в Советском Союзе развитию культуры, в частности различным культурным учреждениям — театрам, музеям, клубам и др. Мы уже имели возможность осмотреть Кремль, новое здание Московского университета на Ленинских горах и другие места. Все это замечательно.

13 мая мы были в Большом театре Союза ССР на опере украинского композитора К. Довженко «Богдан Хмельницкий». Впервые в нашей жизни нам довелось услышать украинскую оперу со сцены. Нам особенно понравилась заключительная сцена оперы, в которой показана радость украинского народа по поводу воссоединения Украины с Россией.

намереемся посетить Киев, Сталинград и другие города.

На нас произвело исключительное впечатление огромное строительство в Москве. Мы отмечаем большое внимание, уделяемое в Советском Союзе развитию культуры, в частности различным культурным учреждениям — театрам, музеям, клубам и др. Мы уже имели возможность осмотреть Кремль, новое здание Московского университета на Ленинских горах и другие места. Все это замечательно.

13 мая мы были в Большом театре Союза ССР на опере украинского композитора К. Довженко «Богдан Хмельницкий». Впервые в нашей жизни нам довелось услышать украинскую оперу со сцены. Нам особенно понравилась заключительная сцена оперы, в которой показана радость украинского народа по поводу воссоединения Украины с Россией.

На снимках. Слева — шестеро украинцев Канады к памятнику Т. Г. Шевченку в Палермо (близ Торонто). Справа — председатель Славянского комитета Канады И. П. Войчук на одном из митингов в Палермо приветствует группу представителей украинцев и других славянских организаций Канады, награжденных за активную деятельность.

На снимках. Слева — шестеро украинцев Канады к памятнику Т. Г. Шевченку в Палермо (близ Торонто). Справа — председатель Славянского комитета Канады И. П. Войчук на одном из митингов в Палермо приветствует группу представителей украинцев и других славянских организаций Канады, награжденных за активную деятельность.

На снимках. Слева — шестеро украинцев Канады к памятнику Т. Г. Шевченку в Палермо (близ Торонто). Справа — председатель Славянского комитета Канады И. П. Войчук на одном из митингов в Палермо приветствует группу представителей украинцев и других славянских организаций Канады, награжденных за активную деятельность.

Концерты чехословацких друзей

Широко отмечается в нашей стране пятидесятилетие со дня смерти великого чешского композитора Антонина Дворжака. В торжественных вечерах и на концертах, организованных в Москве, принимают участие и чехословацкие артисты, приехавшие к нам, чтобы вместе с советской общественностью почтить память мастера, являющегося славою и гордостью их народа.

Дважды выступал в Москве старейший чехословацкий дирижер профессор Франтишек Ступка.

Когда выйдешь Ф. Ступку за дирижерский пульт, ясно чувствуешь, что жизнь его — именно в музыке, в воплощении чужих постигаемых замыслов великих мастеров. Дирижирует он наизусть. Перед ним стоит пульт, на пульте лежат партитуры, но старый мастер не открывает ее, даже когда исполняет сложнейшие произведения.

Под управлением Ступки в Москве прозвучали Четвертая симфония, четвёртый «Славянский танец», многозначный и фортепьяно концерт Дворжака, а также симфоническая поэма «Прага» Полафа Сука, любимого ученика и друга Дворжака. Все эти произведения были отменно сыграны Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и солистами — советским виолончелистом Даниилом Шафраном и чешским пианистом Франтишком Максманом. Возвышенное патристическое образы дворянского симфонии, в которой звучат призывные интонации боевых гусейских песнопений, жанровые народные сцены, развертывающиеся в колоритнейших «Славянских танцах», эмоциональное богатство обоих концертов — все это было раскрыто дирижером с подлинным мастерством и вдохновением.

Величайшим прозвучала созданная Полафом Сукой в 1904 году поэма для оркестра «Прага» — произведение, которое можно причислить к наиболее выдающимся достижениям чешского симфонизма XX века. «Прага» залунами полновластным поэмом Саватонлула Чеха

«Жизнь», воспевающей героям гусейских войн, на протяжении десятилетий мужественно сражавшихся за честь и независимость родины. Тема знаменитого гусейского хора, мелодия которого обращена в бегство «крестоносцев» императора Сигизмунда, развивается и достигает поразительной силы в кульминациях «Праги» Сука, которая воспринимается как гимн волеизъявлению чешскому народу, бережно хранившему славные традиции гуситов. Хочется пожелать, чтобы произведение это, только теперь впервые прозвучавшее в Москве и прилетевшее в эфир, слушателями, заняло место в программах наших симфонических концертов наряду с произведениями Сметаны, Дворжака, Яначека и других крупнейших чешских мастеров.

Большую радость доставили слушателям выступления приехавших вместе с профессором Ступкой чехословацких певцов и инструменталистов.

Дважды выступала в Москве солистка Национального театра в Праге Мария Подвалова. Она спела арию русалки из оперы Дворжака «Русалка» (на торжественном вечере 6 мая), арию Либуре и Аримы из одноименной оперы Сметаны и Дворжака, арию Миланы из сметановского «Далюбора» и последнюю «Библейскую поэму» Дворжака (в камерном концерте 12 мая).

Мария Подвалова принадлежит к тем замечательным артистам, искусство которых завоевало в Чехословакии всенародное признание. В репертуаре певицы — десятки оперных ролей, исполнение которых неизменно отличается художественной проникновенностью, глубокой прозвучанностью вокальной партии и спичеческого образа. Подвалова артистически достигла высокого уровня справедливо считается создательницей Либуре — легендарной основательницы Праги, восстатель Эрбенки и Сметаной и ставшей символом патристического единства чешского народа. Именно в этой роли во всем блеске развернулось дарование Подваловой, которая более всего тяготеет к образам героико-эпического плана, — этим объясняется и выбор про-

грамм для ее выступлений в Москве. Характерно, что не только оперные арии, но и «Библейские поэмы» Дворжака Подвалова окрашивает в драматически-повествовательные тона. Такую трактовку следует признать глубоко оправданной, ибо этот цикл Дворжака писал на старочешский текст так называемой Крайской Библии, подготовленной «Чешским братством» в конце XVI века и с тех пор на протяжении нескольких столетий являющейся большой роль в борьбе чешских патриотов за самостоятельность родного языка.

Концерт 12 мая, иррегулярный Московский филармонией к 70-й годовщине со дня смерти Вацлава Сметаны, открылся выступлением солиста Национального театра в Праге Бено Блаухта, исполнившего «Вечерние песни» великого основоположника чешской музыкальной классики. Этот цикл Сметана написал на слова своего безмерно скончавшегося друга — талантливого поэта Витеслава Галена.

Романтическая проникновенность этого цикла, запечатлевшаяся и в словах, и в музыке, была прекрасно передана артистом. Разносторонность его дарования проявилась и в исполненных им ариях из опер Сметаны — в героической арии Далюбора, в блестящей жизнедеятельностью юности арии Подгайского из «Духов воинов», в арии Лунама из «Полеуза», отчетливой поэтической очарованием чешской народной песенности, на почве которой вырос гений Сметаны.

Выступления Людмилы Дворжаковой и концерте 12 мая заслуживают особого внимания с высокой степенью музыкальной культуры оперных артистов не только столичного, но и других театров Чехословакии. Дворжакова, молодая солистка Государственного оперного театра в Остраве, — несомненно, выдающаяся певица. В противоположность Подваловой, ей более всего удаются лирические образы. С удивительной задушевностью и тонким вокальным мастерством она артистически постигла и исполнила «Вечерние песни» Дворжака, «Цыганские мелодии» Дворжака, «Валзулу» и «Бурлеск» Полафа Сука. Все эти сочинения Шпоры сыграл художественно закон-

чательно, обнаружив не только прекрасное владение всеми видами скрипичной техники, но и незаурядное чувство стиля, позволяющее ему убедительно раскрыть характерные черты чехословацкого национального инструментального творчества и исполнителского искусства, требующие прежде всего напевной выразительности и художественности звучания.

В обоих камерных концертах принимала участие доцент Академии искусств Алла Голдберг — незаурядный ансамблевый пианист, мастерство которого способствовало успеху всех выступавших солистов. Хочется особо отметить тембральное богатство игры Голдберг, превращающееся в частности, в исполнение оперных отрывков, где пианист сумел приблизиться к эффектам оркестровой звучности.

Хочется высказать и некоторые критические замечания по поводу выступлений чехословацких артистов. Удается, например, что Зденек Гринчиржевий следует поработать над развитием верхнего регистра своего голоса и решительно отказаться от форсированной звуку в этом регистре, которое не только отражается на чистоте интонации, но и приносит вред голосовому аппарату. Может быть, следует обратить внимание на верхний регистр и Бено Блаухту, у которого временами в этом регистре пропадала яркость звука, хотя, слушая его раньше в Праге, мы не замечали такой трудности.

Что касается Спитиганова Шорма, то прослушав его игру благодарная певучесть звука не должна мешать драматическому полному и той выразительности, которой явно не хватало, несмотря на соответствующую авторскую ремарку, в исполнении последней из «Романтических пьес» Дворжака.

Нет необходимости, однако, останавливаться на отдельных недочетах исполнения некоторых произведений, включенных в программы концертов чехословацких артистов. Концерты эти доставили истинное эстетическое наслаждение всем слушателям и неподдельную радость современным музыкантам, истинно жившим со своими друзьями и верными соратниками в борьбе за передовое, правдивое и страстное искусство.

Игорь БЭЛЛА.